

Алексей Калугин

Убей зверя

Часть сборника
Не сотвори себе врага (сборник)

Алексей Калугин

Убей зверя

«ЭКСМО»

1999

Калугин А. А.

Убей зверя / А. А. Калугин — «Эксмо», 1999

На небольшую станцию землян на планете Тампа прибывает группа местных жителей-тамперов во главе со старейшиной Шагабаном. Они приехали для того, чтобы предупредить землян о надвигающейся опасности: «Будет ветер, Ветер с побережья. Этот ветер дует каждый год в течение месяца, и все, кто живут в долине, покидают ее на это время. Мы называем этот ветер Оро. Он выдувает разум из человеческого мозга и любовь из его сердца». Но умные и образованные земляне посчитают эти слова просто суеверием...

Алексей Калугин

Убей зверя

После утренней пробежки вдоль реки Сергей Шадов и Артур Чемош, не заходя на станцию, отправились к метеоавтомату. Открыв дверцу, Чемош стал проверять настройку и калибровку приборов, а Шадов, подключив к коллектору данных миниатюрный блок памяти, перенес в него недельные данные о погоде на Тампе, переданные с метеоспутника.

– Смотри-ка, тамперы, – указал рукой за реку Чемош.

Трое всадников быстрой рысью спустились с холма, разметав потоки радужных брызг, пересекли вброд реку и повернули к станции землян.

Побыстрее закончив свои дела, Шадов с Чемошем поспешили им навстречу.

Тамперы остановили лошадей у входа в лабораторный корпус. Двое молодых, высоких, загорелых мужчин, одетые только в короткие шорты из мягкой кожи, соскочили на землю и помогли слезть с коня старцу с длинными седыми волосами, падающими ему на плечи мягкими серебристыми волнами. На старце был длинный бесформенный балахон, волочащийся по земле, составленный из огромного числа мелких разноцветных лоскутков. Молодые тамперы остались возле лошадей, а старец неторопливо, полной достоинства походкой подошел к землянам.

– Привет тебе, Шагабан, хранитель мудрости тамперов, – почтительно приложив руку к груди и склонив голову, поздоровался со старцем Шадов.

Чемош молча повторил жест.

– Привет вам, земляне! – Шагабан поднял чуть выше головы левую руку с открытой ладонью. – Я пришел, чтобы говорить со всеми землянами, живущими на Тампе.

– А что случилось? – удивленно поднял брови Артур.

Шадов толкнул его локтем в бок и взглядом указал на дверь корпуса. Если Шагабан сказал, что хочет говорить со всеми, то больше не произнесет ни слова, пока не увидит тех, кто ему нужен. Пожав плечами, Чемош скрылся за дверью.

Скрестив ноги, Шагабан опустился на траву и жестом разрешил присесть Сергею.

Сидя на земле в своем пестром одеянии, Шагабан был похож на большую кучу опавшей осенней листвы. Шадов, пристроившийся рядом, изучал глазами причудливый рельеф глубоких, похожих на шрамы морщин, изрезавших худое лицо старого тампера. По тому, как посерели, поблекли глаза за узким разрезом век, Сергей понял, что дух Шагабана находится сейчас далеко, где-то среди Полей Вечности.

Когда из двери станции, сопровождаемые Чемошем, вышли Дирк Зегель и Анджей Варт, Сергей с сожалением тронул старца за руку.

– Я все вижу, – тихо произнес Шагабан и громко, обращаясь к Зегелю, спросил: – Разве раньше вас было не пятеро? Я хочу говорить со всеми.

– Джю Тонг отправился на побережье проводить пробное точечное бурение, – ответил Зегель. – Он вернется только к вечеру.

Почти минуту Шагабан молчал, задумчиво глядя в пустоту перед собой.

– Будет ветер, – произнес он. – Ветер с побережья. Этот ветер дует каждый год в течение месяца, и все, кто живет в долине, покидают ее на это время. Мы называем этот ветер Оро. Он выдувает разум из человеческого мозга и любовь из его сердца. Человек, попавший под ветер Оро, становится оройном – опасным, злым и кровожадным зверем. Завтра мы уходим к перевалу, в поселок горцев. Вы тоже должны идти с нами, если не хотите превратиться в оройнов.

– Мы не можем оставить станцию на целый месяц, – категорично заявил Зегель. – Это сорвет весь план намеченных работ.

– Если вы станете оройнами, то вообще не сможете выполнить никакой план.

– Мне кажется, ваши страхи не слишком обоснованы, – снисходительно глядя на старого тампера, произнес Зегель. – Вряд ли ветер может явиться причиной психического расстройства.

– Вы на Тампе всего пять месяцев, а мы живем здесь все время, – сказал Шагабан, не поднимая взора от земли. – Я хочу, чтобы каждый из вас принял решение самостоятельно. – Шагабан поднялся на ноги. – Я исполнил свой долг, предупредив вас об опасности. Забрать вас силой я не могу. Мы уходим завтра, на рассвете. Я пришлю к вам гонца, и вы сообщите ему о своем решении. Но помните, что если вы решите остаться в долине, то, вернувшись через месяц, мы будем вынуждены убить вас.

Молодые тамперы помогли старцу забраться в седло, и всадники поскакали прочь.

Зегель обвел взглядом притихших людей.

– Ну, что вы об этом думаете?

– Глупость какая-то! – резко, даже как будто злобно, выкрикнул Чемош. – Ветер, выдувающий мозги? За свои мозги я спокоен.

– Для ежегодных миграций тамперов должны быть какие-то причины, – сказал Варт. – Но то, что рассказал Шагабан, мне тоже кажется слишком уж невероятным, чтобы быть правдой. Скорее всего это просто старинная легенда.

– Только из-за легенды тамперы не стали бы из года в год на месяц бросать свой поселок, – возразил Шадов.

– Сказкой об оройнах Шагабан поддерживает свой авторитет колдуна, – сказал Зегель.

– Шагабан не колдун, а хранитель мудрости тамперов!

– Хорошо, пусть будет по-твоему, – не стал спорить Зегель. – Но тем не менее я, как руководитель, категорически против, чтобы на основании сказки, рассказанной хранителем мудрости тамперов, на месяц сворачивать работу. Если у кого-то иное мнение…

Зегель сделал красноречивый жест рукой.

– Полностью согласен, – решительно кивнул головой Чемош.

– Я тоже, – подумав, сказал Варт. – Если бы существовала какая-то реальная опасность, нас предупредили бы о ней заблаговременно, а не за один день.

– Возможно, тамперы сначала хотели получить узнать нас, – предположил Шадов.

– А узнав как следует, пообещали через месяц убить, – язвительно усмехнулся Чемош.

– Они обещали убить не нас, а оройнов.

– Все, хватит этих сказок про оройнов, – решительно взмахнул рукой Зегель. – Экспедиция остается на станции.

Вечером вернулся Джу Тонг, уставший и голодный. Пока он разгребал багажник своего вездехода, Шадов рассказал ему о визите тамперов.

– Мне еще образцы надо просмотреть, – недовольно проворчал Тонг. – Сказки тамперов по твоей части.

На рассвете прискакал гонец от Шагабана.

– Мы уходим, – сказал он встретившему его Шадову. – Вы идете с нами?

– Мы решили остаться.

– Тогда прощай, – крикнул тампер, разворачивая коня.

После ухода тамперов из долины жизнь на станции шла своим чередом. Но слова, сказанные Шагабаном, все-таки наложили на нее определенный отпечаток. Люди, хотя и не верили рассказам об оройнах, тем не менее чувствовали, что за предупреждением старого тампера что-то кроется, какая-то неизвестная им пока опасность.

Шадов, присматриваясь к своим товарищам, обратил внимание, что все они стали более напряжены в общении друг с другом. Он и сам все больше времени проводил в своей комнате, забросив даже утренние пробежки на пару с Чемошем. А Артур, в свою очередь, не напоминал ему о них.

На четвертый день после ухода тамперов в дверь комнаты Шадова постучались.

– Войдите, – сказал он, откладывая в сторону книгу.

В комнату вошел Варт.

– Я не помешал?

– Нет. Присаживайся, – ответил Шадов, не испытывая при этом абсолютно никакого желания разговаривать о чем бы то ни было.

Анджей взял стул и сел на него верхом.

– Больше всего тебе хочется сейчас выставить меня за дверь, правильно? – произнес он, глядя собеседнику в глаза.

Шадов отвел взгляд в сторону.

– Можешь не отвечать, – сказал Варт. – Я знаю, что угадал.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что в последнее время сам испытываю то же самое, когда стучатся в мою комнату.

– И о чём это говорит?

Анджей пожал плечами.

– Ты веришь тому, что рассказал Шагабан о ветре с побережья? – спросил он.

– Не знаю. У меня нет оснований не верить ему. Прежде он никогда не обманывал. Если он рассказывал легенду, то всегда предупреждал, что это всего лишь легенда, и за достоверность рассказанного он не ручается.

– Сегодня я испытал на себе тест Мак-Алистера на подавленную агрессивность. Агрессивность, направленная вовне, возросла у меня до 19 баллов, при том, что нормальный ее уровень не должен превышать десяти. С таким показателем, как сейчас, меня бы просто не допустили до участия в продолжительной внеземной экспедиции.

– Я весьма поверхностно знаком с тестом Мак-Алистера.

– Говоря простыми словами, при уровне до 10 баллов я стерплю, если ты невзначай, словами или действием, заденешь меня, попытаюсь обратить все в шутку. При уровне от 10 до 20 баллов – отвечу какой-нибудь грубостью. А если уровень моей агрессивности будет превышать 20, то я просто запущу в тебя тем, что окажется под рукой. Если подобное происходит только со мной одним, это не слишком страшно – окружающие смогут подавить мою агрессивность. Но если уровень агрессивности возраст у всех, то от малейшей искры может произойти взрыв. – Варт секунду помолчал, глядя на испачканный чем-то зеленым носок своего ботинка. – Ты не хотел бы пройти тест Мак-Алистера?

– Для этого имеются основания? – недовольно спросил Шадов.

– Последнее время мне не нравится психологический климат нашего коллектива. Если мои опасения подтвердятся, я, как врач, должен буду принять меры.

– Какие же?

– Ну, хотя бы накормить всех транквилизаторами, – усмехнулся Варт.

– Хорошо, я не против.

В медицинском отсеке Варт надел на мизинец левой руки Шадова кольцевой электрод и запер его в небольшой, тускло освещенной кабинке.

Шадов сел в кресло, положил руку на контрольную кнопку на подлокотнике и постарался успокоиться и расслабиться. Тест Мак-Алистера заключался в том, что в ответ на различные

виды раздражающего воздействия испытуемый должен быстро нажимать на тугую, с трудом поддающуюся кнопку. Состояние его оценивалось, исходя из того, как долго он ее после этого не отпускал.

Через минуту Шадов ощутил легкое покалывание в том месте, где был закреплен электрод, и надавил на кнопку. В течение десяти минут перед его глазами то вспыхивали разноцветные огни, то что-то свистело в ухо, то снова укалывал электрод, то вздрагивало кресло под ним. Все это чередовалось в нарастающем, лавинообразном темпе. Под конец Сергей уже почти не отпускал кнопку, держа ее вдавленной в подлокотник.

– Все, закончили, – сказал, открыв дверцу кабинки, Варт. – Можешь снимать электрод и выходить.

– Ну и как я себя проявил? – шутливо поинтересовался Шадов.

– Чуть лучше, чем я, – совершенно серьезно ответил Варт. – У тебя 17 баллов.

– Ты тестировал кого-нибудь еще?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.